

Внутри не было слышно ни звука.

В это время слуги и евнухи, находившиеся в заднем дворе, услышали шум и поспешили вперёд.

Цайюй пришла первой и, услышав слова Чжэн Лисяо, подошла к нему:

— Господин, давайте я загляну внутрь.

Услышав об убийце, она сначала испугалась, но, увидев двор, полный стражников, почувствовала себя увереннее и вызвалась проверить обстановку.

Чжэн Лисяо поклонился:

— Благодарю вас.

Цайюй толкнула дверь главного зала.

Когда дверь открылась, она мгновенно прикрыла рот рукой.

Иначе было нельзя — увиденное было слишком шокирующим. Она боялась, что, начав кричать, не сможет остановиться.

Внутри, на диване, стоявшем наискосок от двери, двое людей крепко обнимались.

Тот, кто стоял спиной к двери, судя по фигуре и одежде, был Чжоу Цзюнь.

Она сидела на коленях у другого человека, обняв его за шею, и, казалось, целовала его.

Цайюй не видела лица человека под Чжоу Цзюнь, но яркий императорский халат явно указывал на его личность.

Это был император.

Разве он не пришёл сегодня вечером к её госпоже? Как он оказался с Чжоу Цзюнь?

Дверь была открыта не полностью, но Чжэн Лисяо, приняв изумление на лице Цайюй за испуг, распахнул её шире.

Увидев происходящее внутри, он почувствовал, что, возможно, скоро лишится головы.

К счастью, остальные стояли на ступенях и не могли видеть, что происходит внутри. Только он и Цайюй стали свидетелями этой непристойной сцены.

Цайюй была в шоке.

Чжэн Лисяо быстро закрыл дверь и, повернувшись к слугам и стражникам на ступенях, махнул рукой:

— Его Величество в безопасности. Все, уходите, не беспокойте императора.

Хотя все были озадачены, никто не осмелился нарушить покой императора, и вскоре стражники и слуги разошлись.

Цайюй, с покрасневшими глазами, спросила Чжэн Лисяо:

— Господин, император не отрубит мне голову, правда?

Чжэн Лисяо задумался:

— Странно, я как раз думал о том же.

Цайюй...

«Странно, говоришь? Это ты всё устроил».

Внутри, услышав, как дверь закрылась, Чжоу Цзюнь быстро вскочила с Су Чжаньбэй.

Су Чжаньбэй была тяжело ранена, и она боялась, что, если будет давить на неё слишком долго, рана снова откроется.

Решив последовать примеру лисы, Чжоу Цзюнь отвела Су Чжаньбэй на диван в главном зале.

Диван стоял так, что был хорошо виден из двери.

Когда дверь открылась, она только что села на колени Су Чжаньбэй и, чтобы та не упала назад, обняла её за шею, притворившись, что они целуются.

На самом деле они не целовались — их губы были на расстоянии примерно в палец.

Услышав, как стражники и слуги уходят, Чжоу Цзюнь вздохнула с облегчением. Боясь, что кто-то ещё может войти, она перенесла Су Чжаньбэй в боковой зал.

Уложив императора на кровать, она отправилась в покои наложницы Су.

Убийца уже пришёл в себя и сидел за столом, потирая голову.

Услышав шум, он вскочил, смотря на Чжоу Цзюнь с яростью.

Чжоу Цзюнь не хотела снова драться. Она сказала:

— Император сказал, что вы можете уйти.

Убийца явно не поверил.

Чжоу Цзюнь сказала с искренностью:

— Правда, вы мне верите? Я бы никогда не осмелилась подделать указ императора.

После всего, что произошло, Чжоу Цзюнь чувствовала, что подделка указа — это мелочь, и ложь слетала с её языка легко.

Убийца всё ещё не верил, но, когда он был в полубессознательном состоянии, ему казалось, что он слышал, как император и Чжоу Цзюнь о чём-то договаривались. Он смутно помнил слова «секрет», «способ» и «я обещаю тебе».

Похоже, император действительно заключил с Чжоу Цзюнь какую-то сделку.

Убийца понимал, что скоро рассветёт, и, если он будет медлить, может не успеть уйти. Он прыгнул на стол и выпрыгнул в окно.

Закрыв окно, Чжоу Цзюнь помогла наложнице Су лечь на кровать.

Наложница выглядела так, будто её не ударили, а просто усыпили каким-то снадобьем.

Чжоу Цзюнь проверила её и, убедившись, что с ней всё в порядке, начала убирать в покоях. После драки всё было перевернуто вверх дном.

Закончив уборку, она отправилась в боковой зал, где лежала Су Чжаньбэй.

Су Чжаньбэй уже пришла в себя. Она сидела на кровати, её лицо было бледным, и она выглядела очень слабой.

— Ваше Величество, вы проснулись, — сказала Чжоу Цзюнь, подойдя и почтительно опустившись на колени. Она начала осматривать рану.

Су Чжаньбэй, глядя на её покорный вид, невольно нахмурилась.

Только что она была готова убить её, а теперь вела себя как верный слуга, будто ничего не произошло. У Чжоу Цзюнь была поистине толстая кожа.

Кровь остановилась, но осколок фарфора всё ещё торчал в груди Су Чжаньбэй, и его нужно было срочно извлечь.

Чжоу Цзюнь сказала:

— Ваше Величество, этот осколок нельзя просто вытащить. Мне нужно принести лекарство, чтобы остановить кровь. Подождите здесь, я скоро вернусь.

Су Чжаньбэй кивнула.

Хотя она выглядела бодрой, Чжоу Цзюнь всё же беспокоилась. Она предупредила:

— Ваше Величество, пока я не вернусь, вы не должны терять сознание.

Су Чжаньбэй нахмурилась:

— Это не в моей власти.

Чжоу Цзюнь поклонилась, как старый советник, готовый пожертвовать жизнью ради императора:

— Ваше Величество, вы должны держаться. Подумайте о наших прекрасных землях, о вашем народе, о нас, ваших верных слугах.

Су Чжаньбэй смотрела на неё, и её лицо становилось всё мрачнее.

Чжоу Цзюнь подняла голову и встретила с её всё более тёмным взглядом.

Всё, она снова переиграла.

Чжоу Цзюнь неловко улыбнулась, встала и выпрыгнула в окно, не забыв почтительно сказать:

— Ваше Величество, я откланяюсь.

Затем она исчезла в ночи.

Су Чжаньбэй посмотрела в направлении, куда она ушла, и усмехнулась:

— Лицемерка.

Чжоу Цзюнь отправилась за лекарством к Мо Юйнань.

Слуги низшего ранга в дворце жили тяжело, и побои от хозяев и начальников были обычным делом. Со временем все старались запастись лекарствами, чтобы остановить кровь и уменьшить синяки.

Чжоу Цзюнь владела боевыми искусствами, и обычные побои ей не угрожали, поэтому она никогда не запасалась лекарствами. Теперь, когда они понадобились, она могла взять их только у Мо Юйнань.

Мо Юйнань всё ещё жила в покоях служанок. Чжоу Цзюнь пробралась внутрь, нашла её кровать и осторожно достала из-под ног Мо Юйнань деревянную коробку.

В коробке были лекарства для остановки кровотечения.

Чжоу Цзюнь достала несколько таблеток, а затем аккуратно вернула коробку на место.

Взяв лекарство, она посмотрела на мирно спящую Мо Юйнань и разозлилась.

Всё из-за неё. Если бы она не кричала о том, что хочет убить императора, Чжоу Цзюнь никогда бы не вмешалась в это дело.

Чтобы выпустить пар, она нашла ножницы и разрежала новый бюстгальтер, который Мо Юйнань только что сшила.

После этого ей стало немного легче.

Чжоу Цзюнь была уверена, что именно Мо Юйнань виновата в её нынешнем положении, поэтому она без зазрения совести разбудила её и, пока та была в полусне, нагло сказала:

— Я разрежала твой новый бюстгальтер. Давай, вставай и кусай меня, ха-ха-ха!

Мо Юйнань, разбуженная среди ночи, не сразу поняла, что происходит. Услышав смех Чжоу Цзюнь, она сонно пробормотала:

— Ты что, с ума сошла? Что ты тут ночью устроила?

Их голоса разбудили других служанок.

— Кто это? Почему не спите?

— Если хотите ссориться, идите на улицу!

— Это опять Чжоу Цзюнь вернулась?

Мо Юйнань наконец проснулась. Боясь мешать другим, она вытащила Чжоу Цзюнь во двор:

— Ну, говори, что случилось?

Чжоу Цзюнь покачала головой:

— Ничего.

Мо Юйнань посмотрела на неё:

— Если ничего, зачем ты разрезала мой новый бюстгальтер?

События этой ночи во дворце Яньцин могли привести к смертельной опасности, и Чжоу Цзюнь не могла рассказать об этом Мо Юйнань.

Подумав, она дала неубедительное объяснение:

— Просто руки чесались.

Это объяснение было нелепым и раздражающим. Мо Юйнань не была удовлетворена:

— Говори, что случилось?

Чжоу Цзюнь молчала.

Она не могла рассказать.

<http://bllate.org/book/16202/1454216>